

ЛИ СУА

МАДАМ
ТАРО

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.531-312.4(519.5)
ББК 84(5Кор)-44
Λ55

Lee Sua

Madam Tarot 1

마담타로 1 (Madam Tarot 1) by Lee Sua

Copyright © 2021 by Lee Sua

All rights reserved.

This Russian edition was published by EKSMO in 2023 by arrangement
with Lee Kanghyun c/o KCC(Korea Copyright Center Inc.), Seoul

Ли Суа.

Λ55 Мадам Таро / Ли Суа ; [перевод с корейского Е. А. Похолковой, А. Р. Мударисовой]. – Москва : Эксмо, 2024. – 224 с. – (Ток. Таро-триллер).

ISBN 978-5-04-184410-3

Чо Сора – полицейский в отставке. Несколько лет назад она уволилась с работы, чтобы посвятить жизнь изучению карт Таро. Теперь она – мадам Таро, владелица гадательного салона, пользующаяся особой популярностью у эскортниц и проституток. Но никто не знает, что Чо Сора пошла на это, чтобы найти свою пропавшую сестру, Сохи. Которая, как говорит Таро, находится в одном из борделей.

Однако прошлое не готово отпустить ее так легко: во время облавы на бордель Чо Сору задерживают бывшие коллеги. Чтобы доказать свою непричастность, она решает помочь им и делает расклад на одно из текущих преступлений... И раскрывает его.

Теперь полиция Сеула, поначалу отнесшаяся скептически к нестандартному методу мадам Таро, крайне заинтересована в ее услугах. И когда по городу прокатывается волна жесточайших убийств, у Соры не остается другого выбора, кроме как сотрудничать с полицейскими. Ведь все жертвы работали в эскорте. И значит, ее сестра Сохи тоже в большой опасности...

УДК 821.531-312.4(519.5)

ББК 84(5Кор)-44

© Похолкова Е. А., Мударисова А. Р.,
перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-184410-3

*Колода Таро – это путь Шута.
Он – нулевая карта,
И странствие его в этом мире
Закончится на двадцать первой карте.
Только тогда он отправится в мир другой.
Прекрасен тот мир или ужасен –
Об этом он не узнает, пока не начнет новый свой путь.
В жизни все так же.*

ШУТ

В разгар июльского дня стояла такая жара, что казалось, мир расплавится. Столбик термометра приближался к отметке в тридцать пять градусов. Встречу со следователем назначили на два часа дня. Солнечные лучи были так беспощадны, что ручка входной двери полицейского участка обжигала ладонь.

Вдруг через щель приоткрытой двери подул прохладой. То ли из-за включенного кондиционера, то ли из-за бродивших по участку призраков по спине пробежал холодок.

Я поднялась на третий этаж и подошла к кабинету криминального отдела. Как всегда, за дверью раздавались телефонные звонки и слышалась ругань. Даже в короткий момент ожидания задержанные что-то кричали и грозили друг другу кулаками, а группа следователей, кажется, собиралась на срочный вызов. Они вышли, резко открыв дверь. Я пропустила их и зашла внутрь.

Очутившись внутри, почувствовала, что взгляды присутствующих обратились в мою сторону. На мне были темно-серые туфли, черный костюм, кулон и серьги из темного вулканического стекла. Я всегда работала по ночам, и черный цвет был моим камуфляжем, который не привлекает внимание. Защитный цвет ночи, поглощающий свет. Но я не знала, что днем он будет так приковывать взгляды.

Внезапно я вновь ощутила головную боль и с силой нажала указательными пальцами на виски. Мигрень вернулась после звонка из полиции; она раскалывала череп на части, как будто в голове образовалась глубокая трещина.

— Это вы Чо Сора?

Я обернулась — на меня смотрел следователь. Он был ниже меня: мой рост сто семьдесят, к тому же на мне были туфли со шпильками длиной восемь сантиметров.

— Прошу сюда.

Мужчина оглядел меня с головы до ног и проводил в комнату для допросов. В детстве мне всегда хотелось скрыть свой рост, но сейчас — нет. Хоть мужчины и говорят, что высокие и стройные девушки красивы, на самом-то деле они даже не приближаются к девушкам выше их.

При каждом шаге по холодному бетонному полу раздавался цокот каблуков-шпилек. Мне всегда нравился этот звук, потому что можно было точно определить, куда я иду.

Я сидела напротив следователя за узким столом. Он записывал мои данные в компьютер; вслушиваясь в щелканье клавиатуры, я почувствовала, как головная боль стала утихать.

— Чо Сохи ваша сестра, верно? — спросил следователь без эмоций.

Каждый день он видел по несколько смертей, и неудивительно, что его голос звучал сухо и беспристрастно.

— Да, — ответила я коротко и спокойно.

Самое лучшее для полицейского — результат. Демонстрация своих чувств или слишком эмоциональная реакция не помогают в расследовании дела. Это я бросила Сохи десять лет назад. Придя сюда, я не могла играть роль заботливой сестры.

— Вчера ночью в одиннадцать тридцать Чо Сохи обнаружил ее гражданский муж.

У нее был гражданский муж? Я даже не могла представить, что она замужем. Не муж ли убил ее? Я горько усмехнулась. Похоже, сестра повторила судьбу мамы...

Через несколько лет после того, как я ушла из дома, маму убил отец. Я часто пыталась убедить ее, что им лучше развестись, чем жить вот так, как кошка с собакой, но все было напрасно. «Пусть лучше меня растерзает этот зверь, чем убьет другого невинного человека», — бесконечно твердила мама. Еще одной причиной, почему она не разводилась, была моя маленькая сестра Сохи. Удивительно, но для нее, в то время ученицы младшей школы, отец был самым потрясающим мужчиной в мире. «Я выйду замуж за мужчину, похожего на папу», — без конца твердила сестра.

В конце концов мама не смогла уйти из дома и стойко терпела все семейные тяготы. Но слова претворяются в жизнь: отец растерзал ее. Сначала я прочитала о происшествии в интернете — и тогда с огорчением подумала, что в этом мире есть еще одна такая же глупая женщина, как мама. Когда я мыла посуду, мне позвонили.

— Это полиция. Вы дочь Ким Миран?

— Да.

— Ваша мать умерла.

Этот звонок стал для меня потрясением. Помимо этого, я также узнала секрет нашей семьи, о котором и подумать не

могла. Мама не была мне родной. Это потрясло меня куда больше, чем новость о том, что у родителей это был второй брак. Вся ситуация напоминала мне сцену из третьесортной мыльной оперы и вызывала лишь глупую ухмылку.

На похоронах я впервые увидела ее настоящую семью. Мама не была единственной дочерью, родители ее были живы. И все равно она бросила свою настоящую семью и растила меня, ту, в которой нет ни капли ее крови. Я не понимала ее. Про нас с сестрой мама особенно часто говорила «моя семья, моя семья». А какой же для нее была ее настоящая семья?

Моя сводная и, насколько я знаю, единственная сестра не появилась на похоронах. Тогда мне было двадцать восемь, а Сохи — восемнадцать.

Несчастья не переставали преследовать меня.

Мужчина, которого приходится называть отцом, раз нет другого слова, периодически присылал мне письма из тюрьмы. Куда бы я ни переезжала, они постоянно нагоняли меня. «Я не убивал ее. Это несправедливо. Ваша мама для меня всё. Поймай настоящего преступника. Ты ведь из полиции!»

Ненавистные строчки отпечатывались в голове. Они звучали его голосом, вызывали отвращение. Именно тогда у меня и начались головные боли. Откуда он узнал, что я пошла работать в полицию? В любом случае я бросила эту работу.

* * *

Впервые спустя долгое время я пришла в полицейский участок, и забытое прошлое предстало перед глазами, как ожившая картинка.

— Когда вашу сестру обнаружили, — продолжил следователь, — она уже потеряла много крови. Прибывшие вра-

чи «Скорой помощи» констатировали смерть. Мне очень прискорбно сообщать вам об этом. И... в момент смерти... тело...

Следователь что-то мямлил, пытаясь подобрать слова. Он не был уверен, как описать состояние, в котором находилось тело сестры. Наконец, перебрав страницы дела, лежавшего рядом с ноутбуком, произнес:

— В ее спине был нож...

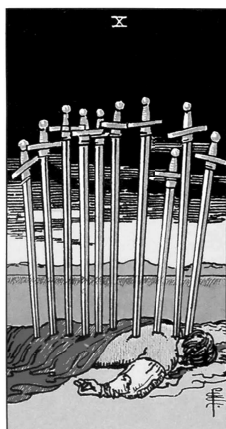
Стало трудно дышать. Было такое чувство, будто кто-то внезапно сжал в кулак мое сердце. Я все поняла, даже не посмотрев на фото с места преступления.

— Ножей было десять? — решительно спросила я. — Десять, верно?

Это было не предположение, а утверждение. Удивленный следователь напряженно посмотрел на меня и нервно сглотнул.

— Откуда вы знаете?

Вместо ответа я достала телефон, поискала там изображение и показала ему — там была карта Десятка мечей.

— Это выглядело так?

— Да. Именно так.

Следователь смотрел на карту потрясенным взглядом: на ней был изображен лежащий ничком мертвый мужчина, а вдоль его позвоночника, от шеи до бедер, торчали десять мечей. Полицейский внимательно изучил карту и вдруг пристально посмотрел на меня. В его взгляде читалось недоумение — тело сестры обнаружили в ужасном состоянии, а я выглядела хладнокровной. Я не пыталась отвести взгляд — ведь однажды я уже пережила подобное.

* * *

Отец убил маму так же. В состоянии сильного опьянения он воткнул ей в спину десять кухонных ножей. Говоря без преувеличения, это было безжалостно. Следователь сказал, что можно не смотреть фотографии, если это слишком тяжело для меня. Но я показала удостоверение сотрудника полиции и внимательно рассмотрела фотографии дела.

Место преступления было донельзя знакомым. Дом, который нельзя назвать уютным, но я там выросла. Наклейки, которые в детстве сестра прикрепила на стену, выцвели и пожелтели. Трещина на двери, появившаяся после того, как ее пнул отец, разошлась еще сильнее.

И снова это место стало жертвой бурных обсуждений соседей. Они громко причитали: «Как можно было сотворить такое зло?» Я слышала все это, но не обращала внимания.

Следователи, которые занимались делом, с осуждающим видом говорили о жестокости отца, но я не удивлялась. Я собиралась сказать, что он был недочеловеком, но не стала. Я была осторожна: как бы из-за одного слова

дело не классифицировали как причинение смерти по неосторожности, совершенное в состоянии аффекта или наркотического опьянения.

Неожиданно в результате вскрытия обнаружилось, что причина смерти — удушье. И только потом я узнала, что мама была убита, как на карте Таро. В маленьком городке не было прессы, которую привлекло бы это дело об убийстве. «Муж в пьяном состоянии зарезал жену», — вот такие ходили слухи. Никто и представить не мог, как странно она была убита.

Но подождите. Мог ли отец быть настолько изобретательным? Он даже не умел играть в корейские карты хвату. Как только я заводила разговор о картах Таро, отец выходил из себя и даже слышать ничего не хотел. Тогда я не обратила на это внимания. Думала, что даже не стоит прислушиваться к тому, что он говорил.

В полицейском участке отец без остановки повторял: «Я ничего не помню», — но никто ему не верил. Даже я. Он не обладал ни изощренным интеллектом, ни моральными принципами. Я не хотела у него ничего спрашивать. Я не хотела ничего о нем знать. Может быть, я боялась, что пойму его.

* * *

Время шло, и мне стало интересно, что означает карта Десятка мечей. В книжном магазине я пролистала кучу книг о Таро — и нашла.

Толкований этого аркана было много. Кто-то говорил, что это метафорическое изображение гусеницы, которая вот-вот станет бабочкой. Было и философское объяснение: если встретишь на пути человека, подобного Будде,

убьешь его. Это также означало идеальное завершение отношений. Значения настолько разнились, что я не понимала, с какой стороны к ним подступиться. Когда все закончилось, я уже не была уверена, что хочу знать точный смысл этой карты. Так что я обо всем забыла.

А потом убили сестру. Таким же способом. Подозреваемый, у которого уже есть судимость за похожее преступление, все еще находится в тюрьме. Поскольку о деле почти не было упоминаний в прессе, это не убийство-подражание. Слезы сменил гнев. Убийца играл со мной.

— А теперь могу я увидеть фотографии тела? — спросила я, первой нарушив молчание.

— Вы уверены?

Но, похоже, это он не был уверен. Прижимал к груди файл с фотографиями и внимательно смотрел на меня. Все говорило о том, что мне не стоит этого видеть.

— Да, покажите. Я какое-то время работала в полиции, хотя в основном не с делами об убийствах.

— А, тогда хорошо.

Да чего уж хорошего... Только что следователь смотрел на меня с недоверием, а теперь сиял дружелюбием и готовностью общаться как с коллегой. Какая ирония... Я совсем не доверяла полиции, и мне стало противно. Но сначала я проведу тщательное расследование. Я размышляла, а между тем следователь открыл дело и показал фотографии.

Первая выглядела как подражание карте Таро: на ней спиной вверх лежало тело сестры, лица не было видно. Вторую фотографию сделали в морге, где тело уже лежало ровно. Искривленное в муках, еле знакомое лицо. Теперь уже взрослая сест... Минутку, это же...

— Это не моя сестра.

Я помню ее совсем юной ученицей младших классов. Конечно, она сильно выросла, и теперь ее можно было и не узнать. Но эта женщина точно не моя сестра.

— Этой женщине тридцать один год, и зовут ее Чхве Аён, — сказала я. — Чхве Аён жила под именем моей сестры, Чо Сохи, я это подтверждаю.

— Вы, наверное, ошиблись — даже отпечатки пальцев на удостоверении личности совпадают.

— Так и есть — они познакомились до того, как сестра получила документы. Сохи хотела скорее стать взрослой, а Аён нужно было удостоверение несовершеннолетней.

— Да что вы такое говорите!

— Сестра тогда еще была на попечении родителей и не могла ничего сделать без их согласия. Даже чтобы получить подработку, нужно разрешение, а если есть документ, то все можно делать самостоятельно. Это обязательный пункт для того, чтобы сбежать из дома.

— Вы сказали, что не общались десять лет, это правда?

— Да.

— Вы работали в полиции и знаете, как все устроено. Мы связались с вами только после того, как всё проверили. К тому же ваша сестра сделала много пластических операций.

Он говорил со мной, как с неразумным ребенком, потом вздохнул и стал собирать фотографии.

— Действительно проверили? — спросила я.

— Я же сказал.

— Тогда поверьте мне на слово. Я не обязана рассказывать вам все. Я только должна была опознать тело. Теперь я могу идти?

— Госпожа Чо Сора, я следователь. Если вот так убежите, ваша сестра не оживет. Нужно признать очевидное.